

Нарастающие процессы взаимовлияния культур, сохранения культурного наследия и национально-этнической самобытности, формирования духовного мира и самосознания человека стимулируют интерес исследователей и практиков к разработке культурологии как науки и отрасли гуманитарного знания.

Культурология возникла на пересечении истории, философии, педагогики, этики, социологии, этнографии, антропологии, социальной психологии, эстетики, искусствознания и др. Междисциплинарный характер культурологии выражает общую тенденцию современной науки к интеграции, взаимовлиянию и взаимопроникновению различных областей знания при изучении общего объекта исследования.

Логика научного познания ведет к синтезу культуроведческих наук, формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как о целостной и многообразной системе.

Каждая из наук, с которыми контактирует культурология, углубляет представление о культуре, дополняя его специфическим компонентом знания, особенными открытиями.

Философия открывает путь к познанию и объяснению сущности культуры в ее наиболее обобщенном представлении. Социология выявляет закономерности процесса ее функционирования в обществе, особенности культурного уровня различных групп. Психология предоставляет возможность (глубже понять специфику культурно-творческой деятельности человека, механизм восприятия им ценностей культуры, становления его духовного мира. Этнография способствует освоению национально-этнической уникальности культур народов мира, утверждению роли культуры в межнациональных отношениях. Искусствознание раскрывает особенности художественной культуры, ее неповторимость и силу эмоционального воздействия на человека. Смежные науки — не только «питательная» среда, но и необходимый фундамент культурологии.

Может возникнуть вопрос: что нового прибавляет культурология, не достаточно ли знать историю, психологию, этнографию или искусство? Однако надо заметить, что каждый из названных аспектов не охватывает всего объема культуры, а лишь раскрывает ее отдельные стороны. Кроме того, культурология не просто механически заимствует знания, полученные другими науками. Она включает их в целостную систему знания о культуре, описывая типологию и картину культуры определенной эпохи. Исследование общих контуров культуры органично сочетается в ней с глубоким постижением своеобразия и относительной автономности национальных культур.

Культурология рассматривает бытие культуры в следующих аспектах:

- 1) дифференциация феноменов культуры в их системной взаимосвязи, выявление их исторической, антропологической, социальной и духовной значимости,

ценностного содержания и знаковой специфики;

2. 2) интеграция явлений в целостном контексте соотношения культуры и цивилизации, выяснение взаимозависимости и факторов причинной обусловленности, обеспечение системного анализа;
3. 3) сравнение и сопоставление явлений культуры, теоретическое обоснование компаративистики для более глубокого понимания культур различных народов, стран и регионов.

Являясь гуманитарной наукой, культурология исследует культуру как способ жизни человека, выражающий его родовую специфику и предназначение. Поскольку культура охватывает все виды человеческой деятельности, его помыслы и чувства, разум и волю, она является неотъемлемым атрибутом существования человека. Ни одна сфера жизни — будь то экономика или политика, семья или образование, искусство или нравственность, досуг или спорт — невозможна вне культуры.

Культурология изучает сущность и структуру культуры; процесс ее возникновения, развития и функционирования; национально- этническое своеобразие культур народов мира; общечеловеческие и региональные культурные ценности и творческие достижения человечества; становление духовного мира личности и возможности ее самореализации; деятельность социальных институтов культуры, осуществляющих процесс культурной преемственности и духовного развития человека и общества. Она способствует систематизации исторических и гуманитарных знаний о культуре; позволяет понять явления духовной жизни в едином смысловом контексте и раскрыть единство и целостность мировой цивилизации, состоящей из множества уникальных культур народов мира. Знание культурологии помогает в формировании способности с научных позиций мыслить о социальных и человеческих проблемах, в выработке умения считаться с многообразием взглядов и ценностей, в воспитании интеллигентности, доброжелательности, гуманности, милосердия и благородства.

Современный мир отличается динамизмом, противоречивыми тенденциями и альтернативными позициями. Культура обладает большим потенциалом для достижения согласия, утверждения приоритета общечеловеческих и национальных ценностей. Создание атмосферы глубокого уважения к культуре народов, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству способствуют утверждению гуманизма в отношениях между людьми, развитию чувства ответственности за исторические судьбы мировой культуры.

Высокая миссия культуры не ограничена глобальными проблемами. Она обращена и непосредственно к человеку, его повседневной жизни, определяет ориентиры и смысл человеческого существования, открывает путь к свободе и творчеству, способствует раскрытию индивидуальности, дает внутренние силы для преодоления жизненных тревог, драм и трагедий, вселяет оптимизм и надежду.

Культурология и философия культуры

Культура является предметом изучения двух областей знания: культурологии и философии культуры. Естественно возникает вопрос: как они соотносятся между собой?

Ответ на этот вопрос при всей кажущейся простоте не столь уж однозначен и очевиден. Достаточно обратить внимание на отсутствие единомыслия в самом вопросе о том, что такое философия: наука ли она или что-то иное? Если бы философия была одной из наук в ряду других, то между философией культуры и культурологией, если последнюю понимать как общую теорию культуры, никакого существенного различия не было бы. И такая точка зрения существует. Например, известный отечественный культуролог профессор М.С. Каган употребляет термины «теория культуры», «культурология» и «философия культуры» как взаимозаменяемые, а понятия, обозначаемые ими, считает равнозначными по содержанию и объему. Он обращает внимание на то, что культура — это сложное образование, системное единство огромного числа отдельных областей культурной деятельности человека: в материальной и духовной областях, в бытовой повседневной жизни и в весьма специализированных сферах его деятельности. Различные функции культуры, отдельные ее проявления, аспекты и подсистемы культуры изучаются конкретными культурологическими и гуманитарными науками. Получаемое ими знание не может просто механически суммироваться, для того чтобы возникло понимание культуры не только в ее самом общем виде, но даже на уровне культуры отдельной исторической эпохи, конкретного общества или народа. Требуется какая-то обобщающая идея, некий принцип или метод, чтобы упорядочить разрозненные знания в целостность, из которой могло бы вырасти обобщенное представление о культуре либо какой-то определенный образ культуры. Именно рассмотрение культуры с некоторой обобщенной единой точки зрения и составляет сущность философии культуры, дающей ту или иную «общую теорию культуры». Теории бывают несхожи, поскольку различны исходные принципы, предпосылки понимания культуры. Так, с позиций широко распространенного деятельностного подхода культура истолковывается как особый тип деятельности человека и продукты этой деятельности, отмеченные воплощением в них творческого потенциала человека и расширяющие сферу внеприродного бытия его. Не меньшее признание имеет взгляд на культуру как на сложную систему ценностей, прежде всего духовных и затем общественных. Согласно так называемому аксиологическому подходу каждый вид деятельности воспринимается как культурнозначимый, если он ценностно ориентирован, и т.д. М.С. Каган обращает внимание на то, что, несмотря на стремление выявить в культуре самое существенное, все подходы к ней, или «философии культуры», обладают односторонностью. В действительности культура — это и деятельность, и творчество, и совокупность ценностей, и система знаков или культурных кодов, смыслы которых составляют внутреннее содержание культуры, и еще многое другое. Поэтому, с его точки зрения, философия культуры как общая теория культуры должна строиться на основе системного, или структурно-системного, подхода, основанного на понимании культуры

как сложной, динамично развивающейся системной целостности. Все перечисленные выше подходы включаются в него как частные. М.С. Каган полагает, что это максимально возможный уровень обобщения представлений о культуре и называет его философией культуры. Такое понимание основано на чрезвычайно распространенном мнении, что философия — это рассмотрение некоторого предмета с наиболее отвлеченной и обобщенной, с наименее конкретной точки зрения. Конечно, такой взгляд — неперенное свойство философии, но его нельзя считать единственным и тем более определяющим. Философия состоит не столько в подведении всего многообразия конкретного мира под универсальные обобщающие понятия, сколько в выявлении в многообразии конкретного и индивидуального того общего, что определяет целостность, системную взаимосвязь мира, его сущность. То, в чем философ или философия увидят это общее, как раз и составляет специфику, оригинальность, своеобразие учения или принципа. Позиция М.С. Кагана, которую мы привели в качестве примера наиболее разработанного и обоснованного понимания* философии культуры и культурологии, предполагает понимание философии как науки о наиболее общих законах природы, общества и познания. Следовательно, применительно к культуре философский взгляд состоит в том, что он ищет в ней наиболее общие законы и связи. В этом случае философия культуры является наиболее общей теорией культуры, обобщает данные отдельных культурологических наук и концентрирует в себе все существенное, относящееся к знанию о культуре.

Нам кажется, что отождествление культурологии с философией культуры некорректно и неприемлемо. Не отрицая того общего, что существует между этими сферами знания, хотя бы потому, что обе они так или иначе относятся к культуре, следует принять во внимание и различие, существующее между ними. Ибо это различие и составляет ту оригинальность, то своеобразное новое, что привносится ими, и прежде всего философией культуры, в представления о культуре и месте человека в ней.

Чтобы понять то, что мы имеем в виду, еще раз обратимся к понятию культурологии. Именно к ней относится все то, что в изложенной выше позиции приписано философии культуры. В самом общем смысле культурология может рассматриваться как наука, изучающая культуру как таковую, отвлекаясь от ее проблем, форм, видов и типов. Культурологию как общую теорию культуры интересует то универсальное, а следовательно, основное, что объединяет конкретно- исторические типы культур, культуры отдельных обществ, наций и этносов и объясняет ее базовые характеристики.

Культурология занимается не столько изучением общих законов существования культуры, сколько установлением способов их проявления и действия в частных и специфических формах культурной деятельности. Она выявляет общие функции культуры, условия их реализации, обеспечивающие удовлетворение культурных потребностей человека. Каждая, даже на Первый взгляд простая, или, на языке культурантропологов, примитивная культура, представляет собой более или менее развитую систему, охватывающую такие виды культурной жизнедеятельности, как традиции, обычаи, нравы, этические нормы и этикет, обряды, культовые отправления, развлечения, культурные формы трудовой деятельности, предметные области

культуры, художественную жизнь, высокоинтеллектуализированные виды культурного творчества и т.п., которые сами могут рассматриваться подсистемами культуры. Следовательно, культурология изучает культуру как сложную системную целостность, подсистемы и элементы которой находятся в разнообразных структурных и функциональных соотношениях. Это могут быть соотношения взаимозависимости, соподчинения, интеграции, иерархических зависимостей и пр. Но как бы ни строилась культурология, с использованием ли системного подхода, функционального, семиотического или других, она всегда сохраняет все основные признаки науки.

Как всякая наука, имеющая конкретный предмет изучения, она является эмпирическим знанием об этом предмете. Это значит, что культурология изучает культуру в конкретных формах ее существования и в реальных фактах ее проявления, стремится постичь ее такой, какая она есть, а не такой, какой она должна быть исходя из воображаемых культурных моделей. Эмпирическому характеру культурологии не противоречит то, что как общая теория культуры она основывается на сведениях и данных более частных наук, которые нередко бывают уже организованными в виде теорий.

Культурология как эмпирическая наука является наукой обобщающей: свои утверждения и выводы она получает путем индуктивных обобщений конкретных фактов, реалий и процессов культуры. Очевидно, что сначала обработку культурологической информации осуществляют частные науки, а затем их обобщения в виде частных теорий этих конкретных наук служат основанием для дальнейших построений общей теории культуры. Таким образом, культурология — своего рода эмпирико-индуктивная наука. Именно этот ее характер обуславливает важнейшее методологическое \ требование, которому она, как и всякая эмпирическая наука, должна следовать неукоснительно: данные культурологии должны опираться на возможно более широкую и полную эмпирическую основу. Научное обобщение тем содержательнее и надежнее, чем больше эмпирических данных лежит в его основании. Поэтому представители культурологических наук так тщательно изучают, описывают культурные процессы прошлого и настоящего; информационная база культурологии неуклонно увеличивается, усложняется и совершенствуется техника ее обработки.

Выводы и утверждения культурологии тем более надежны и научно состоятельны, чем больше бесспорных фактов будет предъявлено в их подтверждение. В идеале наиболее достоверные выводы всякой эмпирической науки предполагают исчерпывающую фактическую основу, когда известны все факты, относящиеся к теории, и ни один не противоречит ее выводам.

Увы, это требование, как правило, невыполнимо. Мир человеческой культуры безграничен. История культуры, изучение существующей культуры, а тем более появление все новых сфер культурной деятельности непрерывно раздвигают фактическое поле изучения. Его не может охватить ни одна существующая научная теория. Отсюда следует неизбежное заключение, что все они не достоверны, а вероятностны, более или менее предположительны. В этом смысле культурология

разделяет участь других опытных наук независимо от того, какой предмет они изучают: природу, общество или человека. Хотя каждая такая наука стремится к наибольшей обоснованности и достоверности своих положений, т.е. ее теоретическое знание всегда остается вероятностным. Степень вероятности может возрастать, приближаться к достоверности, но едва ли возможно их полное совпадение. Вероятностные утверждения принято называть гипотезами.

Вероятностный, или гипотетический, характер культурологии, как и подобных ей наук, не является ее недостатком, он таит в себе эвристическую возможность. Стремясь более основательно представить свои утверждения, культурология неизбежно открывает новые факты, т.е. расширяет сферу знания. Нередко новые факты не согласуются с уже имеющимися теориями, и для их объяснения теоретические позиции начинают изменяться, часто до такой степени, что, по существу, трансформируют весь облик науки. Меняются не только теории — возникают новые и совершенствуются старые методы изучения культуры, которые начинают требовать новых технических средств и инструментария. Технические средства в свою очередь позволяют более точно или совершенно необычно обработать имеющийся эмпирический материал, что ведет к созданию новых теорий, уточнению уже имеющихся. Таким образом происходит прогресс науки, ее развитие. Если мы посмотрим на состояние культурологии в наши дни и сопоставим его с тем, каким оно было лет пятьдесят назад, в середине XX в., то обнаружится весьма значительная разница.

Культурология как общая теория культуры предполагает наличие менее общих наук, развивающих частные теории, относящиеся к отдельным сферам культуры или ее аспектам, которые имеют более непосредственную связь с фактами. Упрощенно такое отношение наук и теорий можно представить в виде пирамиды. В этой пирамиде культурологического знания ученые чаще всего имеют дело с соотношением научных теорий, когда надо от одних теоретических положений переходить к другим, одни теоретические положения доказывать или опровергать с помощью других, и к фактам обращаются только для иллюстрации или в некоторых крайних ситуациях. Когда мы знаем, что ищем, наша идея, т.е. некоторое общее положение, принцип или постулат, помогает нам разобраться в мире фактов, классифицировать их, отобрать нужные, описать и в конечном счете объяснить. Движение мысли идет, таким образом, не только от факта к общему положению или теории, но и в обратном направлении — от общего положения к факту. Возможен также переход от одного теоретического положения к другому. Последние два способа в развитии науки принято называть дедуктивным методом. Именно ему принадлежит главная роль в создании научных теорий, когда из общих принципов, законов выстраивается последовательность следствий, выводов и объяснительных схем. Каждая наука лишь тогда соответствует своему статусу, когда представляет собой правильно построенную теорию, а не механический набор фактов или более или менее систематизированное их обобщение. Итак, культурология не только индуктивная наука, но и теоретическая, построенная средствами дедуктивного метода. На этом основании ее можно отнести к тем наукам, которые принято называть гипотетико-дедуктивными, сочетающими вероятностные

научные положения, эмпирически обоснованные гипотезы с достоверными выводами, полученными чисто теоретическим образом на основе логических соображений и методов.

Еще на одну сторону культурологии как науки следует обратить внимание. Мы поговорим о фактах, этом «хлебе всякой науки». Но что такое факт? В культуре это некая минимальная единица, обладающая неким единым культурным значением, которая может наблюдаться, описываться и фиксироваться в каких-то суждениях. Однако культурная жизнь являет собой сложную целостность взаимосвязанных элементов и частей. Она постоянно изменяется, по-разному представляя в свете различных позиций и точек зрения на нее. Чтобы вычленив в ней то, что подлежит изучению, собственно факты, надо проделать сложную работу по расчленению этого целого, отделению одних явлений культуры от других, упорядочению их, сопоставлению, классификации и т.д. Этот тип исследовательской работы получил название анализа. Культурология — аналитическая наука, которая ищет действительные, а не мнимые факты культуры, проверяет их достоверность, обнаруживает адекватные, т.е. соответствующие сущности, формы их существования. Она вырабатывает надежные средства ориентации в мире разнообразных культурных явлений. Без аналитической работы, которую можно назвать работой по апробации или критике фактов, культурология обойтись не может. Только в итоге эффективно проведенной аналитической работы возможны процедуры проверки научных положений культурологии, т.е. соотнесение их с фактами. В научной методологии эта процедура называется верифицированием, проверкой истинности (от лат. Veritas — истина).

Итак, обобщая все вышесказанное о культурологии как науке, мы приходим к выводу о том, что, входя в ряд других наук, она должна соответствовать тем общим методологическим требованиям, критериям, которым подчиняется каждая отрасль знания, претендующая на статус науки. И в целом культурология им удовлетворяет. Называть культурологию философией науки означает вносить ненужную путаницу.

Некорректно и философию культуры интерпретировать как науку, так как этим стирается то оригинальное, что специфический философский взгляд вносит в знание о культуре. Следует еще раз оговориться. В философии существует взгляд, что она является тоже наукой.

Философия культуры является умственной сферой, в которой фиксируется результат философского интереса к культуре, итог ее философской интерпретации.

Культурология как наука стремится к единству знания о культуре и к единообразию его понимания и использования, следовательно, исходит из идеи, что возможна и достижима единая и общепризнанная наука о культуре. Этому содействует единство научных методологий, на которых она развивается. Философия культуры, наоборот, такого единообразия не предполагает. Можно сказать, что философий культуры столько, сколько есть философий, философских принципов, способных взять на себя функцию осмысления феноменов культуры. Поэтому, как показывает

интеллектуальная история, с того времени, когда культура стала предметом философских рефлексий, возникла не одна философия культуры. Точно так же обстояло дело с обществом, наукой, историей, религией, искусством и другими сферами жизни человека и его духа. В сфере философии культуры мы видим пеструю картину: каждая более или менее развитая философия включает в себя культуру как составную часть своего содержания. Более того, ход развития философской мысли послед-него времени таков, что культура стала необходимым элементом всякой современной философии, составляя подчас сердцевину ее проблематики.

Но если культурология изучает культуру всеми доступными ей научными методами, то философия дает нам понимание культуры. В первом случае мы имеем дело с объективным знанием, во втором — с интерпретацией культуры в контексте замысла, задач и установок той философии, которая предприняла такую интерпретацию. Философия неизбежно использует достигнутый культурологией уровень знания о культуре, хотя нередко демонстрирует свою независимость от него и предлагает свое понимание культуры. Последнее, как правило, продиктовано исходным философским принципом или общим духом, свойственным соответствующей философии.

По сути дела, в философии не проводится анализ культуры в его научном смысле. Свои утверждения о культуре философ рассматривает как достоверные и на факты ссылается только в качестве иллюстративного материала, сохраняя при этом полную свободу в их выборе. Как правило, он останавливает свое внимание лишь на том, что согласуется с его видением культуры, подтверждает его умозаключения, так сказать, «работает» в его философии культуры. Если научный принцип требует от культурологии исходить из конкретных фактов и форм существования культуры, то для философа достаточна сама достоверность бытия культуры как таковой. Это совершенно иное понимание вопроса о достоверности суждений о культуре. Философия культуры в той мере, в какой она опирается на факты, оперирует ими в интерпретированном виде, т.е. уже истолковав их в духе своих принципов. Таково еще одно важное отличие отношения к фактам со стороны философии. Оно соединяется и с особым подходом к их выбору, когда предпочтение отдается только тому материалу, который согласуется с теоретическими положениями философской концепции культуры. Это отношение к миру культуры определяет хорошо известную тенденциозность, свойственную философии, нередко обвиняемой в игнорировании реальности, некорректном понимании ее и т.д. Классическим примером в данном отношении является знаменитая концепция О. Шпенглера, изложенная им в книге «Закат Европы».

Надо иметь в виду, что ценность философии культуры вовсе не состоит в верности фактам, хотя и игнорирование их в ней непозволительно. Мы должны признать, что философское осмысление культуры, ее ситуации и даже отдельных ее проявлений нередко оказывается оригинальным, открывает новые перспективы и возможности осмысления культурной реальности человека во всей полноте их взаимодействия, чего культурология сделать не может. Только с философских позиций можно осмыслить культуру в целостности, во всем многообразии способов ее бытия, увидеть наиболее фундаментальные основания культуры.

Философия ставит перед культурой ряд проблем, значимых для человека, но не вытекающих из культурологического подхода к ней. Таковы, например, онтологические проблемы: вопросы о смысле культуры в перспективе человеческого бытия, об условиях ее существования, о структуре культуры, причинах ее изменений и их общем векторе. В отношении человека философией культуры поднимается вопрос о том, в чем состоит специфика его культурной деятельности. В силу того что «природа», «творчество», «смысл жизни» и подобные им категории являются составной частью современной философии, в философии культуры формулируются также проблемы культуры и природы, культуры и творчества.

Культурология и философия истории

Еще одной областью знания, с которой соприкасается культурология, является философия истории.

Исторические науки изучают человеческое общество в конкретных для определенного времени формах и условиях его существования. Эти формы и условия не остаются постоянными данными, неизменными и универсальными, т.е. едиными на все времена и для всего человечества. Они претерпевают изменения, что и подразумевается в первую очередь, когда мы говорим об истории. Поэтому исторические науки изучают человеческое общество прежде всего с точки зрения его изменений: исследуют процессы эволюции, развития, преобразования. Историк должен учитывать природные условия, но ввиду своей неизменности и относительной устойчивости они являются постоянной составляющей истории, образуют природный фон, на котором разворачивается социальная, политическая и культурная жизнь какого-либо общества или народа. Сущность исторического процесса и его двигатель — общественная деятельность людей. Именно она ведет к изменению всех форм существования общества, переходу от его низших уровней к высшим, что и изучает историческая наука. Сама же деятельность обусловлена множеством меняющихся обстоятельств объективного и субъективного характера.

К первым относится все то, что предстает перед человеком как данность, с которой он не может не считаться и которая, выступая необходимой предпосылкой, обуславливает возможности и неизбежные границы исторической деятельности. Таковы, например, уровень экономического развития общества, его технологическое состояние, социальная структура, политическая система, степень культурного развития народа, сам тип культуры и пр.

Субъективные факторы включают в себя все то, что так или иначе находится в пределах возможностей человека, связано с его рациональными и волевыми способностями, умением определять характер деятельности, устанавливать ее цели и выбирать адекватные средства их осуществления.

Если объективные предпосылки общественной деятельности обуславливают границы проявления свободы и индивидуального своеобразия, то субъективные, напротив,

определяют насколько человек, находясь в пределах объективно данных обстоятельств, способен проявить себя в качестве решающей силы исторического процесса, в какой мере он может подчинить себе объективные условия для достижения поставленных целей.

Культура определенным образом попадает в круг исторического знания. Имеется два основных аспекта пересечения этих наук. Во-первых, исторический подход распространяется на сферу культурной жизнедеятельности человека, которая не может быть выделена из общей исторической картины общества. В свою очередь, Многие фундаментальные выводы истории невозможны без учета процессов, происходящих в сфере культуры. Во-вторых, культурное развитие человека делает его все более значимым фактором исторического процесса, обеспечивая наполнение истории гуманистическим содержанием и смыслом. Исторические науки должны учитывать эту тенденцию.

Однако сама по себе культура не является предметом изучения истории. Так было не всегда. На заре становления исторического знания, например в трудах «отца истории» древнегреческого мыслителя Геродота (V в. до н.э.) или древнекитайского историка Сыма Цяня (II—I вв. до н.э.), в поле наблюдений и размышлений находились в качестве «исторических фактов» все стороны жизни наблюдавшихся и описывавшихся ими обществ и народов, включая и собственно культурные. Превалировало описание нравов, обычаев, поступков, деяний, а также их сопоставление с извлечением некоторых поучительных выводов. Эта установка на понимание истории как «учителя жизни» существовала многие столетия. В качестве учеников, которым преподносились выводы истории, выступали те, кто, как считалось, держали в своих руках судьбы народов и государств: монархи, полководцы и государственные»мужи. Хотя.определенный поучительный смысл никогда не исчезал из исторических трудов, поскольку он связан с познавательной сущностью научной истории и ее этическим смыслом — оценочный аспект неустраним из ее содержания, какой бы рационалистической и «объективной» она ни представала перед читателем, — однако не он является их главной целью. Как писал выдающийся немецкий философ Гегель в своей «Философии истории», «опыт и история учат, что народы и правительства никогда ничему не научились из истории и не действовали согласно поучениям, которые можно было бы извлечь из нее». Современная историческая наука не включает культуру и ее историю в свою сферу. История культуры стала частью культурологии.

Развитие исторического знания шло в нескольких направлениях. Постепенно, с эволюцией методов познания, осуществлялся переход от наблюдательной и описательной истории к истории объясняющей. Научное объяснение основывалось на установлении причинно-следственных отношений между событиями и фактами, на переходе познания от констатации явлений к выяснению их внутренней природы, т.е. к познанию сущности исторических действий. Приходя к идее законосообразности исторических процессов, история становилась наукой: Наряду с этим формировалась и

идея истории как единого всемирно-исторического процесса, охватывающего все человечество, в основе которого лежат всеобщие законы исторического развития. Традиционная «всеобщая история», по сути представлявшая собой внешне формально объединенную совокупность разрозненных историй отдельных стран и народов, уступила место новому историческому мышлению.

Значительную роль в этом знаменательном переходе сыграла наука, получившая название «философия истории». Ее возникновение относится к XVIII в. и связано с именами выдающихся мыслителей Дж. Вико, Вольтера и И. Г. Гердера. Таким образом, она возникла ранее культурологии, хотя источники обеих наук были в значительной мере одними и теми же.

Философия истории составляет раздел философии. Не занимаясь, следовательно, изучением истории как объективного процесса, философия истории, используя данные исторических наук и базируясь на определенных философских принципах, ставит своей целью истолковать его в самом общем виде, постичь и объяснить смысл истории. Поскольку органической частью исторического процесса является история культуры в ее материальном и духовном выражении, постольку культурология способствует решению теоретических задач философии истории. Примером может служить проблема менталитета. Именно в истории духовной культуры это понятие наполняется конкретным содержанием. Оно показывает, что для различных культур и культурных эпох свойственны особые системы ценностей, идей, мировосприятий, которые, переплетаясь в целостные духовно-идеологические комплексы, определяют не только способ мышления людей той или иной культуры или эпохи, но и специфику их культурно-исторического поведения, способ восприятия социальной и природной реальности, влияют на формирование всего Их жизненного уклада. Изменения в культуре не столько являются следствием изменений в экономическом строе жизни, в технологической сфере общества или в политических отношениях, сколько сами зачастую определяют их. В основе структуры культурного мира каждой исторической эпохи лежит набор категорий, смысл которых, с одной стороны, концентрирует в себе весь культурно-исторический опыт данного времени, и, с другой, определяет типичные, массовые, признаваемые как необходимые способы поведения и действия как отдельных лиц, так и целых социальных групп в различных сферах общественной жизни. На примерах античного, средневекового, феодального обществ это убедительно раскрыто в исследованиях отечественных и зарубежных историков и культурологов: А.Я. Гуревича, Т.С. Кнабе, В.П. Даркевича, Ю.Л. Бессмертного, М. Блока, М. Оссовской, Й. Хейзинги, Н. Элиаса и многих др.

Следует сказать, что и в марксистском культуроведении нисколько не отрицается, вопреки его вульгарным критикам, так называемое «обратное» воздействие культурно-духовных факторов на хозяйственную и социально-политическую жизнь общества. В работах М. Вебера, В. Зомбарта и их последователей, воспринявших соответствующие элементы марксистской теории, раскрыто влияние религиозного менталитета, в частности протестантизма, на формирование положительно-ценностного отношения и восприятия деловой деятельности в сфере накопления, предпринимательства,

финансовых операций и пр., на которых выросла современная западная цивилизация. Таким образом, культурология оказывает существенное влияние на философию истории, особенно на ее современные концепции, во многом предопределяя результаты интерпретаций сущности и направленности исторического процесса.

Максимально обобщенное, целостное и всеохватывающее понимание истории, составляющее специфику философии истории, достигается наличием в ее теоретических основаниях философских предпосылок. Они черпаются из общих философских систем, религиозных представлений, социальной философии, а также нередко из философии культуры и общей культурологии. Философия истории немецкого мыслителя И. Г. Гердера исходит из его представлений о решающей роли гуманности, составляющей ядро и содержание культуры. Гуманность есть и наиболее полное выражение сущности человека. Достижение гуманности составляет конечную цель совершенствования человеческой природы. Поэтому развитие и совершенствование культуры — это одновременно развитие ее человеческого содержания. Согласно представлениям эпохи Просвещения, с которыми Гердер был тесно связан, он сводил Гуманность к двум главным принципам жизни: разуму и справедливости. Построить жизнь на их началах означает достичь счастья. Таким образом, исторический процесс после сотворения человека становится историей человеческого рода, проходящего различные культурные ступени на пути к совершенному и неизменному гуманному состоянию: Философия истории, культурология и философия человека соединены у Гердера в одно неразделимое целое.

Совершенно иначе представлена философия истории у Гегеля. Но и она обнаруживает свою зависимость от свойственных ее автору представлений о культуре, хотя и в менее явном виде. Согласно Гегелю, «всемирная история представляет собой ход развития принципа, содержание которого есть сознание свободы». Свобода духа должна стать действительностью. «Эта конечная цель есть то, к чему направлялась работа, совершавшаяся во всемирной истории; ради нее приносились в течение долгого времени всевозможные жертвы на обширном алтаре земли».

В отличие, например, от Ж.-Ж. Руссо и его последователей, которые полагали, что человек от природы свободен и только общество лишает его этого состояния, Гегель исходил из того, что «естественное состояние скорее оказывается состоянием бесправия, насилия, вызываемых необузданными естественными влечениями» и только «общество и государство являются такими состояниями, в которых осуществляется свобода». Развитие последних, по Гегелю, в решающей степени является духовным культурным процессом, центром которого становится свободная личность. Таким образом, и у него просматривается взаимосвязь идей философии истории с учением о культуре.

Содержание философских предпосылок, на которых строится историческая панорама развития человечества, раскрывается в понимании содержания и смысла истории и ее конечных целей. Оно определяется мировоззренческими и идеологическими пристрастиями мыслителей. Различия между ними приводят к тому, что под

названием философии истории скрывается множество учений, различных по своей направленности и содержанию. В этом она сходна с философией культуры. Указанное внешнее сходство не раз дополнялось и содержательной общностью, нередко доходившей до полного совпадения предметов двух наук. Между общей теорией культуры, философией культуры и философией истории не всегда можно провести различия.

Это характерно, например, для трудов тех мыслителей, которые признают сущностью исторического процесса развитие органической целостности культурной реальности, реализующейся у разных народов или в разные исторические периоды в конкретных культурно-исторических формах или типах. Так, уже упоминавшийся итальянский мыслитель XVIII в. Дж. Вико создал философию историй как учение о культурных циклах, структурно единых у всех народов. История является по своему содержанию последовательной сменой стадий возникновения, совершенствования, расцвета и упадка культуры, после которого она воспроизводится вновь в жизни других народов. При этом Дж. Вико трактовал культуру предельно широко, включив в нее, По существу, все известные ему конкретные культурные формы и виды: язык, право, науку, искусства, религию, государственную и социальную жизнь. Они внутренне согласованны, чем обуславливается целостность культуры на каждой стадии ее развития.

Еще более разительное совпадение теории и философии культуры и философии истории мы находим, у теоретиков, развивавших представления об истории как о процессе последовательной смены культурных или культурно-исторических типов. К ним следует отнести таких отечественных и зарубежных историков и культурологов, как Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, Ф. Конечны. В последнее время широкое распространение получает так называемый «цивилизационный подход» в понимании исторического процесса. Суть его заключается в интерпретации общечеловеческой истории как совокупности цивилизаций, сменяющих друг друга в исторической перспективе и сосуществующих одновременно в процессе сложного и противоречивого взаимодействия. Каждая из цивилизаций — это сложнейшее культурно-социальное образование, система различающихся между собой в определенных отношениях культур, обществ и этно-культурных регионов. Находясь в специфических условиях жизни, они объединены на основе общего для них принципа. Таковым чаще всего выступает религия. Поэтому принято говорить о христианской цивилизации или, например, об исламской. Развитие цивилизационного подхода к истории говорит о развивающемся влиянии культурологии на историческую мысль, непосредственно выразившемся в современной философии истории.

Но было бы неверно видеть взаимоотношения между культурологией и философией истории только в свете влияния теорий культуры на историческое мышление. Обратное воздействие не менее сильно, и именно оно содействовало становлению культурологии как науки. В рамках философии истории, возникшей ранее культурологии, были сделаны два принципиальных открытия. Во-первых, обобщенный взгляд на историю человечества позволил сформулировать принцип историзма. Он

состоит в понимании действительности как находящейся в процессе непрерывного изменения, трансформации и развития. Все явления социально-исторической реальности находятся во взаимосвязи и взаимодействии и испытывают взаимовлияние. Освоение этого принципа в учении о культуре позволило понять ее не как застывшее, существующее везде и всюду в одинаковых и неизменных формах образование, а как динамичную систему культур, находящихся на стадиях внутреннего развития и сменяющих друг друга. На этой основе возник методологический подход конкретно-исторического изучения культуры. Развитие принципа историзма с неизбежностью вело к признанию второго положения, которым культурология также обязана философии истории. Подобно тому, как всемирно-исторический процесс обнаруживает себя в конкретных формах исторической жизни народов и государств, находящихся в специфических условиях развития, единство культурной жизни человечества выражается через конкретные культуры. Каждая из них, определяемая по этническому, религиозному, технологическому или историко-хронологическому принципу, представляет собой относительно самостоятельное целое. Все они имеют свою оригинальную историю, обусловленную широким набором своеобразных условий существования культур. Но каждая обладает непреходящей ценностью, не препятствующей вхождению ее во взаимодействие и диалог с другими культурами. Изучение же культуры возможно только на основе сравнительного изучения ее реально существующих исторических форм* Сравнительно-исторический подход в культурологии позволил получить объективные, научно обоснованные выводы о сущности культуры и законах ее функционирования и развития. Наряду с этим он способствовал возникновению и особой отрасли культуроведения — культурной компаративистики.

Культурология и культурная антропология

В XIX столетии возникло научное направление, изучающее человека как субъекта культуры. Оно получило название «культурная антропология». Этому факту предшествовали разные процессы, изменившие отношение европейских стран к остальному миру. Один из них — усиленная колонизация обширных пространств африканского и австралийского континентов, проникновение европейцев в глубинные районы Азии, Южной Америки, освоение бесчисленных островов и архипелагов Индийского и Тихого океанов. Перед Европой открылся необозримый в своем многообразии мир культуры, совершенно необычный образ жизни человека в условиях, которые европейцам либо никогда не были ведомы, либо были известны очень давно и лишь слабые отзвуки о них дошли из глубин тысячелетий в мифах, легендах, сказаниях и фольклоре. Казалось, что время, столь быстро менявшее тот мир, который европейцу казался единственно приемлемым и достойным человеческого существования, пошло вспять, и он увидел свое далекое прошлое. Появилось расхожее представление о примитивном человеке и столь же примитивной — первобытной — культуре, законсервировавшей человека на начальных фазах его духовного развития.

Однако в ходе бесчисленных научных экспедиций открывалось все больше фактов, которые ломали старые научные представления о том, что европейская культура (и

цивилизация) — единственно возможное выражение человеческой природы. Напротив, они убеждали, что многообразному культурному и социальному опыту человека соответствует многообразный культурный мир, своеобразный культурный «космос», распадающийся на множество различных культур. Каждая из них концентрирует в себе и отражает духовную практику людей, мыслящих и живущих по совершенно иным представлениям и имеющих иные ценности, чем люди других культур. И европейская культура, возможно, только одна из них. Ученые вынуждены были постепенно отказаться от традиционных предубеждений и обратиться к непредвзятому тщательному описанию культурных феноменов, их систематизации и сравнительному анализу. По сути, это было изучение человека в аспекте выражения его необычайно сложной природы и внутреннего мира в фактах культурной деятельности. Описание ритуалов, обычаев, многообразных религиозных культов, быта, фольклора; изучение социальных структур, семейной организации, других кровно-родственных отношений и пр. стало превалировать над умозрительными конструкциями. Возник антропологический подход в культурологии, на основе которого появился ряд частных наук о человеке. Таковы этнология, этнография, лингвистика, археология, палеоантропология, культурная экология, структурная антропология, социальная антропология и ряд других. Различие между ними всегда условно, и предметные границы весьма зыбки и неопределённые. Большая их часть продолжает сохранять описательный характер. Представители описательного подхода к изучению культурных явлений, каким был один из родоначальников культурной антропологии американский ученый Ф. Боас (1858—1942), полагают, что главной задачей этой науки является тщательное описание и детальное этнографическое обследование всего культурного пространства Земли с помощью длительных и регулярных экспедиций. Особое значение, согласно программе Боаса, имело описание исчезающих культур. Наиболее известные исследования в этой области принадлежат таким выдающимся ученым XIX—XX вв., как Э. Тайлор, Л. Морган, внесшим решающий вклад в эволюционное изучение культуры и общества; Дж. Смит, В. Перри, развившим представление о культурной диффузии как механизме распространения культур из немногих основных Центров ее возникновения; Б. Малиновский, А. Бадклифф-Браун, создавшим основы функционального истолкования сущности культурной жизни; К. Леви-Стросс, основавший структурную антропологию, в которой культура рассматривается как система устойчивых структур, выраженных различными знаковыми средствами и закрепляющих устойчивые ментальные и иные характеристики коллективной жизни; Л. Фробениус, развивавший идеи о культурных центрах, которые распространяют культурное влияние.

Однако описательное направление в культурной антропологии не получило господствующего значения. Наряду с ним возникло направление, выдвигавшее объяснительную задачу изучения культуры. Оно было связано с так называемой «поведенческой установкой» в понимании взаимодействия культуры и человека. Культура есть система правил, норм, определяющих поведение человека. Через нее выясняются значения отдельных элементов культуры в аспекте функционального отношения к ним человека. Принимая на себя значимые в данной культуре нормы поведения и группового участия, индивид тем самым включается в данный культурный

мир, становится активным участником культурного процесса, осваивает его специфические артефакты. Именно объяснительная установка дает возможность расширить представление о динамичных и функциональных процессах культур: аккультурации, культурных контактах и взаимодействиях, диффузии, традиции и пр.

Для представителей культурной антропологии всегда было характерно стремление обращать внимание на так называемые «традиционные культуры». Особенностью последних является то, что они, как правило, представляют собой весьма слабо эволюционирующие, малодинамичные, следовательно, стагнированные культурные системы. В них слабо развиты не только внутренние динамические процессы, но и межкультурные взаимодействия. Это позволяет довольно четко определить их границы, провести кодификацию свойственных им артефактов, функциональных отношений и семиотических систем. Поэтому данные и выводы культурной антропологии, весьма ценные относительно вышеуказанных культурных систем, имеют ограниченное значение применительно к современным, динамичным, сложноорганизованным взаимодействиям культур. Таким образом, неправомерно отождествлять культурную антропологию с культурологией в целом. Последняя значительно шире в предметном и теоретическом отношениях. Она использует новые современные методы исследования культур, возникшие не только в недрах собственно культуроведения, но и в целом в обществоведении и гуманистике.

Культурология и социология культуры

Перечень областей знания, которые изучают культуру, довольно широк. Часть их включена в культурологию, часть имеет к ней отношение своими выводами или некоторыми данными и результатами. В последнем случае они существуют как отдельные науки, применяя свойственные им методы к изучению предметов, непосредственно не составляющих сферу их познания. Такова социология — наука, исследующая общество. Социологический подход к культуре можно было бы обозначить как социологию культуры. Этот подход, состоящий в применении методов и понятий, разработанных в социологии, к явлениям, хотя и возникшим в процессе общественной жизни человека, но имеющим свою специфику, например к политике, правовой сфере, искусству, экономике и др., привел к возникновению отдельных научных областей: социологии политики, социологии права, социологии искусства и т.д. В их ряду находится и социология культуры.

Культура тесно связана с обществом. Она является порождением общественной жизни человека и вне ее невозможна. Не случайно на протяжении длительного времени культуру не могли выделить из массы других элементов общественной жизни и изучали в ряде других социальных явлений. Даже после осознания культуры как автономной сферы жизни и выделения ее в особую сферу познания она долго не рассматривалась как нечто самостоятельное, живущее и развивающееся по своим собственным, отличным от социальных законам. Утвердилось, в частности в марксистском обществоведении, представление о «вторичном» характере культуры, порождаемой «первичными», т.е. базовыми, более важными, сферами общества. К

последним причислялись экономика, социальные отношения, политика. Культура же расценивалась как обрамление, дающее им духовные и идеологические выражения, обслуживающее их. Такое понимание статуса культуры сказывалось и на отношении к ней как к явлению второстепенному. Эта точка зрения нашла выражение в известном принципе «остаточного» финансирования культуры и ее учреждений, свидетельствующем о недооценке ее и в массовом, и в профессиональном сознании.

В последние десятилетия прошлого века у нас и за рубежом произошел своего рода культурологический переворот. Проблемы культуры не только приобрели статус самостоятельности и в научном отношении стали предметом изучения вполне самостоятельной науки — культурологии, но постепенно вышли на первое место. Получил признание тот факт, что проблемы культуры, политика в области культурных отношений имеют не менее важное значение, чем проблемы хозяйственной или политической жизни, а в ряде случаев они являются приоритетными. Культурология вполне отделилась от социологии и даже стала развиваться более динамично, чем последняя. Однако, как бы ни росла дистанция между обеими науками, социологические аспекты культуры продолжают быть важными, и социология культуры, применяющая к культуре социологические принципы изучения общества (в таком смысле термин «социология культуры» был введен в начале прошлого века немецким социологом А. Вебером), представляет существенные данные для понимания ее характера.

Иначе говоря, социология культуры, с одной стороны, опираясь на понимание культуры и культурных процессов, выработанное культурологией, а с другой — исходя из законов и понятий социологии, рассматривает «строение и функционирование культуры в связи с социальными структурами и институтами и применительно к конкретным историческим ситуациям».

Несомненно, если мы отвлечемся от абстрактных представлений о культуре как о чисто духовных процессах, протекающих исключительно в своих собственных формах, то обнаружим, что функционирование культуры, само ее существование обеспечивается постоянно действующими социальными институтами, такими, например, как семья, устойчивые социальные группы, сплоченные общностью профессиональных или деловых интересов и увлечениями, учреждения образования и воспитания, государство, религиозные структуры, бизнес, рынок и др. Все эти общественные институты не только поддерживают культурный процесс, но и воздействуют на его содержание и другие характеристики культуры. Вопросы воздействия социальности на культуру составляют конкретный предмет социологии культуры. Так, например, выдающийся немецкий социолог Т. Адорно, изучая музыку как культурную форму, показал, что самые специфические характеристики и способы организации музыкального творчества — оркестр, дирижер, камерные ансамбли, музыкальные сценки и др. — испытывают на себе воздействие социальных отношений, свойственных определенному типу общества. Таким образом было продемонстрировано, что то, что при поверхностном взгляде на музыку относили к ее собственным закономерностям и проявлениям, на самом деле имеет социальные корни и

содержание. То же самое можно сказать о культуре вообще: динамика социальных организмов влияет, и иногда существенно, на культуру. Наиболее ярким примером является судьба культуры в условиях рынка, когда она должна подчиняться общим законам рыночных отношений и потребления. Превращение культуры в разновидность товара издавна вызывает тревогу у гуманистов и интеллектуалов.

Социальные институты в свою очередь не являются чем-то неизменным, напротив, они находятся в процессе постоянных изменений и трансформаций. Семья, государство и пр. в разные исторические времена существуют в различных формах, имеют разные функции и содержание. Более того, одни социальные институты, изменяясь, существуют в разных, сменяющих друг друга типах общества, другие — только в пределах конкретной социальной реальности; новая социальная ситуация рождает новые социальные институты. Таким образом, определенный вид культурной деятельности в разных конкретно-исторических условиях может осуществляться в различных социальных формах. Чтобы получить подтверждение сказанному, достаточно обратить внимание на историю науки, образования и воспитания. То многообразие социальных структур и институтов, в которых они существуют в современном, необычайно сложном и развитом обществе, не сопоставимо не только с количеством социальных институтов в античные или средневековые времена, но даже с теми, которые были еще сто лет тому назад. Таким образом, социология культуры изучает не только соотношение культуры и социальных институтов, но и культуру в контексте определенных конкретно-исторических социальных систем и организмов. Так, классическое средневековое общество, представлявшее собой систему четко разграниченных сословий и корпораций, имело такую же иерархию строго разделенных культур, развитых в каждом из сословий или корпораций. Именно для средневекового общества было характерно разделение на «высшую» культуру феодальных верхов и «низовую» культуру, свойственную всему остальному обществу. В первой выделялись утонченная придворная культура и культура рыцарства¹. Во второй четко разграничивались крестьянская и городская культуры. Подобного рода разделение было упразднено в сменившем феодализм буржуазном обществе с его массовыми процессами производства, товарного обмена и обращения. Именно они, особенно на базе постиндустриальных обществ массового потребления, привели к возникновению феномена массовой культуры с различными ее субкультурами и поп-культурами.

Таким образом, социология культуры изучает культуру в контексте социальных процессов, при котором последние, как в общем, так и в конкретно-историческом смысле, рассматриваются как существенный фактор культурных изменений, затрагивающих не только формальные, количественные параметры культуры, но и само ее содержание. Конечно, очень важно учитывать меру, за пределами которой наступает социологическое упрощенчество, так называемый социологический редуктивизм, когда специфически культурные процессы, жизнедеятельности рассматриваются только как следствия социальных закономерностей и полностью поглощаются социальными отношениями.

Культурология в собственном смысле изучает культуру как самодовлеющую, самоценную сущность, живущую и развивающуюся по собственным законам в присущих только ей формах. Но без учета социологических факторов и она не обеспечивает полноты знания о культуре.